

9 сен. 1982 г.

Если задумому театралу и почитателю ТЮЗа падается на глаза программа старого спектакля (но одного из лучших в череде десятка последних сезонов) по пьесе А. Вампилова «Прощание в июне», то обнаружится неожиданная деталь. Часть актеров, участников этого спектакля, в Горьковском ТЮЗе уже не работает. Конечно, в общем-то переходы актеров из театра в театр дело достаточно обычное, и можно привести примеры, когда откуда-то уходили и ведущие актеры, а театр оставался. И все-таки потери только одного прошлого сезона, думается, для ТЮЗа чувствительны — А. Водопьянов, Е. Чекулаева, О. Офрова — с ними было связано немало просто отличных актерских работ. Ясно, что мотивы переходов — материя деликатнейшая, и мы ее касаться не будем. Просто предположим, что и они отражение каких-то процессов в жизни театра. Каких же?

Горьковский ТЮЗ 70-х годов стал приверженцем откровенной театральности, аскетичной и праздничной зрелищности спектакля. В этой струе театр нашел свое лицо, обрел необходимых актеров — исполнителей. Но искусство театра таково, что аскетичность его не может стоять на месте. Уже в конце 70-х годов у зрителей появляется акцентированный интерес к традиционному психологическому и бытовому театру, тому, что может донести со сцены именно актер. Нельзя сказать, чтобы Горьковский ТЮЗ оставался глухим к тем росткам нового, которые уже чувствовались вокруг в театре. Но новое складывалось трудно, порой очень. Когда из театра уходят ведущие актеры, пусть и молодые, это, наверное, один из существенных моментов таких трудностей. И все же, несмотря на все, новое сегодня в спектаклях ТЮЗа заявляет о себе — серьезно и внушительно. Вот о нем-то и поговорим на примере трех работ минувшего сезона.

Спектакль «Сон в летнюю ночь» по В. Шекспиру — постановка главного режиссера театра Б. А. Наравцевича — уже рецензировался. На наш взгляд, ему не удалось добиться все-таки гармонии между тремя линиями его: лирической — трех влюбленных пар, комедийной — ремесленников-актеров и сказочной, волшебной — эльфов и фей.

Комедийная линия придаст спектаклю вес, в ней сосредоточены основные актерские удачи его. А. Усов довольно часто успешно представляет простака. В «Сне в летнюю ночь» возникает и интересный дуэт. Истовость, самоотверженность ткача Основы, которого играет Е. Калабанов, как бы подстегивает Пигву, героя А. Усова. На месте оказались и остальные ис-

полнители ролей этой комедии. Особенно Л. Ремнев, играющий две роли (Основы и Заморыша) изящно, продуманно, вплоть до точно найденного грима. И все-таки, как кажется, от Е. Калабанова идет решение этой линии — наивное, но страстное простодушие и вера ремесленников-актеров в возможность какой-то изумительной, другой, чудесной жизни. Тема эта раскрывается не сразу. Вначале кажется, что готовящиеся представления ремесленников — это такое двойное или тройное отражение: шекспировская пародия на современный ему театр или театр, который существует рядом с «Глобусом». Но все дальнейшее и финал спектакля убеждают: здесь иное, уж очень сильна страстность, беззащитность этих лицедеев от души.

Театральное обозрение

В ДОРОГЕ

ПРИХОД ОСЕНИ — ЭТО И НАЧАЛО НОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА. У ГОРЬКОВСКОГО ТЮЗА ОНО СОВПАЛО С ОТВЕТСТВЕННЫМИ ГАСТРОЛЯМИ В ЛЕНИНГРАДЕ. ПОКА МЫ БУДЕМ ЖДАТЬ ИХ ИТОГОВ И ДНЯ, КОГДА ТЕАТР ОТКРОЕТ НА РОДНОЙ СЦЕНЕ НОВЫЙ СЕЗОН, НАВЕРНОЕ, НЕ ЛИШНЕ ОГЛЯНУТЬСЯ НА СЕЗОН МИНУВШИЙ.

школьного тюзовского спектакля. Общая чистота тона, предельно лаконичный способ выражения чувств — есть в этом спектакле. В другом случае такое выглядело бы сегодня как-то сухо, невыразительно, но режиссер находит оправдания такому способу игры, стремясь создать на сцене атмосферу детективной истории и, самое главное, вслески подчеркнуть тему чистой мальчишеской мечты. Не все получилось в спектакле — в каких-то сценах он излишне сентиментален, а в других хотелось бы видеть его добрее, но он тоже показателен стремления нашего ТЮЗа меняться, отдавая дань многим жанрам и стилям.

И уж совсем в этом смысле удача — спектакль, поставленный Б. А. Наравцевичем по пьесе В. Левшова «Легендарная личность». Зная комедийное приращение нашего ТЮЗа, можно было думать, что театр покажет легкую, веселую, беззаботную, но в чем-то поучительную историю. Драматургический материал давал возможность и для такого решения. И тем приятнее отметить, что постановщик и театр не побоялись в своем спектакле, как говорится, пойти на усложнения, высветивая конфликтные пьесы глубже и драматичнее.

Постановщики, услышав в пьесе тональности разные, сделали спектакль на множе-

стве контрастов. И жанр опередили так: комедия-притча. И занавес вначале спектакля не поднимается, а опускается: в глубине сцены по вздымающейся вверх конструкции идут уверенной походкой герои «Легендарной личности» — строители из баковского поселка. Знакомая песня, звучащая в этот момент — «Дорога железная, как ниточка тянется», —

ним и самим собою». Но надо было «прорасти» сквозь этот маятник «те и не те», чтобы зрители увидели, например, что повариха Катя в исполнении В. Дидеико — душа добрая, скромная, отзывчивая, такая, про которую и скажешь — благородная.

Ох, уж эти чудачки! Что ни говорите, а народ это загадочный. В спектакле ТЮЗа Л. Ремнев играет такого — Валеру Шутова — с неистребимой верой его в лучшие качества людей, каждого человека. В этой вере есть какая-то и сильная мужская прочность, что покрепче бетона, и юношеская открытость, светлость взгляда, даже обидчивость. От такого характера, конечно, все заколбродит вокруг. Бесспорно, что своими работами двух последних сезонов — отточеными, строгими по психологическому рисунку — Л. Ремнев вышел, как это говорится, в актеры-лидеры. На нем сегодня большой репертуар, от него и впредь теперь зрители будут ждать работ такого же убедительного уровня.

Редко встретишь еще спектакль, такой внимательный к деталям, как «Легендарная личность» в ТЮЗе. И постановщик, и художник Ф. Шерман создали на сцене целую систему «говорящих» предметов. Когда Шутова не верят и обидно парню, что так недогадливы люди о самих себе, он хватается за красный пожарный топор и со злостью врубается в дерево. Как не вспомнить здесь шашку из старой пьесы В. Розова, которой юный герой направо и налево грошил добротный мецанский уют. А появляющийся на сцене огромный черный роуль — напоминание о музыке души каждого. Только надо уметь понимать ее, только надо быть внимательным к ней в других!

«Легендарная личность» — спектакль, свидетельствующий, что театр без резких поворотов, но развивается, идет дальше. Сегодня взгляд его, не теряя изобретательной сценности, зрелищности, стал психологичнее. В спектакле «Легендарная личность» он обращен к процессу познания человеком себя, его духовного возмужания. Такое может стать темой театра на многие годы. Хотя что торопиться. пожелаем нашему ТЮЗу успешных гастролей в Ленинграде и новых открытий в дороге, по которой сегодня он идет.

А. АСЕВСКИЙ.